

Людмила МИТРОХИНА (г.Санкт-Петербург) **ПАУТИНА**

□

Фарс

Председатель Союза писателей города N — **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (без имени);

Секретарь-казначей — **МАРГО**;

Критик, делопроизводитель, поэт — **ЕГОР**;

Редактор — **ЛЕВ**;

Продвинутый — **АСКОЛЬД**;

Член Союза — **ХАМИТ**;

Член Союза — **КИМ**;

Гармонист — **ВАСИЛИЙ**;

Новенькая — **ЛЮБОВЬ**;

Философ-полемист — **ГОЧА**;

Критик-дипломат — **ЛЯЛЯ**;

Музыкант — **ФРИДА**.

Первая картина

2011 год. Квартира-офис. Прихожая-комната с четырьмя дверьми: одна входная, другая на кухню, третья — в спальню-кабинет, четвёртая в зал заседаний. Развешаны фотографии, дипломы, вымпелы, афиши. В комнате разбросано много увесистых букетов, в вазе поблёкшие красные гвоздики. На видном месте стоит большой парадный портрет Председателя, украшенный наградными лентами с медалями, на стене висит военный мундир царских времён, увешанный тяжёлыми наградами. Компьютер, кресло на колёсиках, старинный письменный стол, на котором лежит ворох бумаг, большие старые деревянные бухгалтерские счёты и немного посуды. У компьютера Егор, играющий в компьютерные игры и Марго в накинута на вечернюю одежду халате. Из дверей кабинета слышатся возбуждённые мужские голоса и смех.

МАРГО — Нет, ну каков а, этот Залётов?! Товарищ по перу, называется. Всё же юбилей у Председателя. Пришёл в ресторан, притаился как крыса, поел, попил, и облил всех грязью.

ЕГОР — (*Играет в компьютере. Слышатся выстрелы*) А мы его вот так! (*Выстрел*)
Вывернулся, мерзавец. Получай! (*Серия выстрелов*)

) Я же говорил Председателю — никакие награды не заткнут его злобную глотку, раз так у них вышло.

МАРГО — Ни к чему это — доводить людей до злобы, а потом бояться их.

ЕГОР — Злоба хороша с автоматом в руках. А так... Марго, это правда, что он и взносы не платил? Оппа! (*Выстрел*)

МАРГО — Платежеспособность Союза падает катастрофически. Первый год оплачивают, а второй — возмущаются, особо по Академии.

ЕГОР — Но это понятно.

МАРГО – Самое тяжёлое на нас, баб, оставляете. Вам, мужикам, прозаикам, поэтам и критикам лишь бы на лаврах поживать. Сидите на своих орденах и в ус не дуете.

ЕГОР – (*Играя.*) Блин! (*Выстрел*) Женщина всегда права. Деньги надо делать.
Желательно сейчас и сразу. (*Пауза.*) Будет день —
будет пища!

МАРГО – Тошнит от этого лозунга.

Раздаётся звонок у входной двери.

ЕГОР – Как в воду смотрел.

Марго смотрит в глазок

МАРГО – Ого! Ляля опять кого-то подцепила. Вот так надо работать. Одни бабы

суеются.

ЕГОР – Такова их планида.

МАРГО – (*быстро прикрывает грязную посуду, скидывает халат, открывает дверь.*)
Добро пожаловать в творческую обитель сомысленников и соратников пера.

ЕГОР – (*тихо в сторону*) Оставь надежду всяк сюда входящий. Раскрой пошире кошелёк.
А впрочем, лучше мне прикрыть свой рот. (*Громко.*) Жри
напоследок! (*В*
компьютере раздаются выстрелы
) О, Ляля, привет. Представь нам гостя.

ЛЯЛЯ – Прошу любить и жаловать — Любовь Приблудная, лирик до мозга и костей, с огромным поэтическим потенциалом.

ЕГОР – Разрешите представиться — Егор, критик с пелёнок, делопроизводитель по долгу, поэт от безысходности.

ЛЮБОВЬ – (*стеснительно.*) Люба. Вот решилась с поддержкой Ляли к вам придти.

ЕГОР – Все дороги ведут в Рим. А творческие — прямёхонько в наш Союз.

МАРГО – (*берёт в руки изящную указку.*) Пока наш критик ходит за анкетой, я проведу с вами познавательный экскурс по истории нашего Союза. (*Берёт взволнованную Любовь под руку и подводит к стене с фотографиями*
) Как вам естественно известно, Любовь, в девятнадцатом веке концепция Фридриха Ницше о сверхчеловеке получает своё завершение. Формула Ницше «Бог умер!» означает провозглашение сверхчеловека как существа, воплощающего в себе высочайшие проявления человеческих качеств, на которые должны ориентироваться

люди в своей деятельности. Ну, люди — такие, как мы с вами, вы меня понимаете.

ЛЮБОВЬ — (*в сторону Ляли*) Господи! Стыд-то какой! Я про это ничего не слыхала. Опозорюсь, если чего спросят.

ЛЯЛЯ — Люба, не надо теряться. Мы все с чего-то начинали. Только здесь тебе помогут достичь вершин и утвердиться в своём творчестве. Слушай и молчи.

МАРГО — В списке таких имён сверхлюдей как Эпикур, Данте, Дидро, Руссо и Бердяев, стоит и имя нашего Председателя, кормчего, то есть организатора нашего несокрушимого Союза. Он является автором нетленных строк о жгучей любви и о смертельном гневе. Вы, конечно, читали его бессмертные изречения в оппозиционных газетах и брошюрах о здоровье нации?!

ЛЮБОВЬ — (*растерянно*) Да, что-то припоминаю. (*тихо обращается к Ляле*) Ляля, может мне уйти?

ЛЯЛЯ — Не смей людей. Всё идёт как нельзя лучше по накатанной колее.

МАРГО — Лозунгом нашего Союза стала фраза Ницше — «Падающего подтолкни!» Куда? Зачем? Конечно, в нашу творческую обитель, где он обретёт крылья и сможет потом самостоятельно выбраться из любой канавы. Я хочу сказать — из любых проблем застойной жизни.

ЛЮБОВЬ — Я понимаю. Так хочется обрести такие крылья.

ЛЯЛЯ — Любаша, в тебе проснётся небывалый творческий инстинкт, который сотрёт в порошок все твои проблемы и сомнения. Вот увидишь, ты почувствуешь себя совершенно свободной и независимой.

В комнату входит Егор с анкетой и какими-то бумагами.

ЕГОР – Любовь, у вас роковое имя. Присядьте в это кресло для обзора нашей истории, истории возникновения эпохального Союза, который раскрыл пред вами свои двери.

Непонимающую Любовь подталкивают к креслу и сажают. Егор хватается за спинку и, резко вращая, начинает подвозить к развешанным экспонатам. Марго комментирует.

МАРГО – *(отработанно.)* Итак, «Вначале было слово и слово было Бог». Второе слово было Союз, основанный на вражеском пепелище инакомыслящих, который уже тогда стали создавать по крупницам приближённые последнего российского императора и, позже, последующие приемники учения Ницше, чтобы возродить затоптанные в грязь идеалы для воздвижения нержавеющей платформы глашатаев двадцать первого века, чтобы заткнуть горло черносотенцам писательского пера и вражеской агентуре.

ЛЮБОВЬ – *(с удивлением.)* Это такой древний Союз у вас?! Сколько же сменилось председателей за это время?

ЕГОР – Эту тему лучше не трогать. Династия председателей строго засекречена. (*Тихо со смешком в сторону*)

) Между ангелом и бесом Председатель наш, повеса.

МАРГО – (*шикает на Егора*) Любовь, вы только вслушайтесь. Имя нашего Председателя занесено в Красную книгу сверхлюдей планеты (*показывает фото на стенде*)

), в Книгу Рекордов Гиннеса по количеству запланированных на него потенциальных террористических акций со стороны ассоциации африканских племён (*подвозят к другой стене*)

).

Он награждён международными научными наградами за трактаты «Оплодотворение мыслью», «Извлечение материального из нематериального» (*резко поворачивают кресло и подвозят к фотографии*)

).

ЛЮБОВЬ – Голова кругом! Какой великий человек! (*Тихо*) Ляля, срам-то какой. Я ж букашка.

стишками?

Куда лезу со своими

ЛЯЛЯ – Ты слушай, да знай свой интерес. «А Васька слушает да ест».

МАРГО – Это не всё. Смотрите сюда, здесь ему вручают Почётный диплом Межпланетарного сообщества «За бессмертный вклад в развитие общественных связей». А здесь ему вешают на грудь золотую медаль Реформатора художественного слова и орден «Непогрешимости» второй степени «За очищение литературных кругов от скверны».

ЛЮБОВЬ – Это ж надо же, какие награды существуют. (*Любовь подкатывают к другой стене*)

ЕГОР – Какие надо, такие и существуют... Шутка!

МАРГО – Вы знаете, Любовь, нам и ночи не хватит рассказать и показать всё про нашего Председателя. Скажу по секрету, вчера он отмечал свой юбилей. Сколько речей, цветов, правительственных телеграмм... Ну, вот ещё немного. Имя нашего председателя занесено в уникальную энциклопедию «Кому на Руси жить хорошо». Он также является, что очень важно для вас, главным редактором элитного франко-японо-китайско-ирано-немецко-израильско-пакистанско-татаро-монгольского журнала «Мировая культура неформального лексикона», попросту русского мата. Единственный и непобедимый лауреат всех проводимых в городе литературных конкурсов. Потомок генерала царской охраны. Отец более пяти объявленных законом детей.

ЛЮБОВЬ – Это что же получается, детей признавали только через суды?

ЕГОР – (*перед Марго крутит пальцем у виска*) Так, да не так. Для нашего порядочного Председателя существует один суд – суд совести и чести!

ЛЮБОВЬ – А сколько необъявленных?

МАРГО – Остальные дети — это мы, его ученики и последователи, и наши рождённые творения в любых формах и изъвлениях.

ЛЮБОВЬ – А это он в белом мундире? С такими людьми!

ЛЯЛЯ – Ты же видишь сама. Председатель на одной ноге с Жириновским, Пугачёвой, Горбачёвым. Евтушенко его знает как облупленного. Побаивается с ним в одном городе выступать. Просил даже имени его не называть в его присутствии.

ЛЮБОВЬ – А это что за мундир около старинного кресла?

МАРГО – А это памятный экспонат — генеральский мундир его прадеда, служившего в

царской охранке, со всеми регалиями за труды прадеда и внука, нашего Председателя. (*Пока Любовь рассматривает награды, Марго замечает торчащие из бокового кармана мундира трусики, быстро вытаскивает их и прячет* .)

ЛЮБОВЬ – (*не замечая этого*) Я потрясена увиденным! (*Решительно.*) Мне здесь не место!

ЕГОР – Как раз наоборот. Самое место. (*Подвозит к столу*) Небольшая формальность. Мои вопросы — ваши ответы. Я всё заполню сам, вы только подпишите. (*Начинает зачитывать и писать* .) Кем работаете?

ЛЮБОВЬ – Стыдно сказать. Бухгалтер-кассир ООО «Ромашка».

ЕГОР – Почему стыдно? Это даже очень кстати. Каковы доходы?

ЛЮБОВЬ – В «Ромашке»?

ЕГОР – Можно и в «Ромашке», но лучше у вас.

ЛЮБОВЬ – У нас одни расходы с ребёнком и больной матерью.

ЕГОР – Фиксирую — не замужем, работает. Значит — взносы уплачивать надо полностью.

ЛЮБОВЬ – Может быть, сначала посмотрите мои стихи. Вдруг я не ко двору придусь вам.

ЕГОР – Что вы. Сам Председатель вас осмотрит, то есть ознакомится с вашим творчеством. Итак, последнее — ваш ИНН для гонораров и что у вас имеется в собственности.

ЛЮБОВЬ – Господь с вами! Какие гонорары?!

ЕГОР – Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом!

ЛЮБОВЬ – А в собственности — комната в коммуналке, дочка и больная мама.

ЕГОР – *(собирая бумаги и уходя в другую комнату)* Вы забыли главное — у вас в собственности ваш талант и яркое востребованное творческое будущее, которое мы вам га-ран-ти-ру-ем!

За дверью неожиданно заиграла гармонь и зазвучала цыганская песня «А без денег жизнь какая — не годится никуда...» Марго открыла дверь ипустила играющего Василия с Кимом.

ВАСИЛИЙ – А вот и мы с Кимом и гармонью. Наше искусство, наконец, востребовано народом, особо в переходах и пивных барах. Какая акустика в подземках! Класс! Гармонь — это великий инструмент. Это — орган русской души. *(Играет «Эх, полным, полна моя коробушка, есть в ней ситец и парча...»*
) Марго, доложи председателю, что фондовая свинка Союза отяжелела. *(Бросает монеты и засовывает бумажные деньги в копилку*

). На чёрный день, на светлое будущее, на траурные ленты для врагов...

МАРГО – Василий, вы молодцы. А теперь давайте, освобождайте территорию. У нас сейчас ответственный приём. Идите, идите, дорогие. Ваш вклад в общее дело зафиксирован при свидетелях.

Выпроваживает. В комнату входит радостный Председатель в накинута на костюм халате, за ним подтянутый по военному Лев.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – *(руки за жилетом парадного костюма под раскрытым халатом. Манера поведения энергетическая, резкая, чем-то схожа с образом Ленина)*
) Как я рад! Как я рад! Такое ощущение, что я вас видел давно и хорошо знаю. Жду с нетерпением ваши рукописи. Наслышан, наслышан о вашем таланте, матушка.

Взволнованная Люба встаёт с кресла. Председатель целует ей руку.

ЛЮБОВЬ – (достаёт дрожащими руками рукописи) Мне сказали, что надо сначала поработать, отредактировать, а потом уже издавать книжку... и только у вас.

ЛЕВ — Разрешите представиться — Лев, критик, редактор и поэт по совместительству.
Можно взглянуть? (*Листает стихи*) О! Тематика любви. Самое актуальное для
человечества. (*Читает выдержки.*)

Любовь сильна своей утратой,

Невосполнимой пустотой.

Как разны дар её и плата

За счастье, данное судьбой.

Откуда и зачем исходит

Невидимая власть любви

Так, что безумие нисходит,

Бушуя волнами в крови...

.....

Ближе рук твоих — печали.

Ближе губ твоих — тоска.

Грустью в тишине шептали

Молчаливые леса...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – (*осматривая Любовь.*) Недурно, недурно. (*Пауза*) Нет книжки? Это не беда. На то есть Лев, критик и

редактор. Стихи искренние и образные. Из любой строфы можно извлечь сюжеты для нескольких од. М-да, да... Зачем ждать выхода сборника. Считаю, что формально книга есть. Кто готов дать рекомендации по оперативному приёму Любви в Союз? Вижу, вижу — Ляля

и, думаю, Лев не откажется.

ЛЕВ – Несомненно. Вот только поработаем с Любовью над твёрдой рифмой, уберём слова-паразиты, засоряющие текст и сразу в печать.

ЛЮБОВЬ – Неужели такое возможно? Господи, счастье-то какое свалилось неожиданно. Думала — будет экзамен, собеседование, разбор стихов... А тут так быстро, на полном доверии, сразу с трёх прочитанных строф и в Союз?!

ЛЯЛЯ – (несколько удивлённо.) Я же тебе говорила, Любаша. Здесь тебя примут, поддержат и помогут.

ЛЕВ – Ну, что ж. Мы, пожалуй, сегодня и приступим. Я забираю Любовь к себе домой в рабочий кабинет.

ЛЮБОВЬ – *(растерянно)* Это далеко?

ЛЕВ – На моей колымаге, если заведётся, ближе, чем до луны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – *(театрально.)* Нет, нет, негодный обольститель и ядовитый критик! Это моя женщина! Мы узаконим наши отношения незамедлительно. Да-да. Нет причин откладывать. Егор, неси билет в Союз, заполняй при мне, фотографируй. Не забудь наши ценные издания газет, тезисов докладов, листовок, афиш, в которых скоро будет печататься Любовь Приблудная.

ЛЮБОВЬ – Благодарю за доверие. Я буду стараться...

ЕГОР – *(берёт деревянные счёт со стола)* Первоначальное удостоверение в Союз без Академии (*стучит костяшками*), фотографии для членского билета ... и в исторический альбом... марки за текущий год... пакет печатных изданий... и, как всегда, пожертвование для фондовой свинки-копилки. Итого пять тысяч двести тридцать семь рублей.

Любовь судорожно подсчитывает деньги в кошельке.

ЛЮБОВЬ – Ляля, ты говорила, вроде бы две тысячи с небольшим на всё. Не хватает сто тридцать семь рублей.

ЛЯЛЯ – Всё в полном ажуре, Любаша. Проклятый кризис и девальвация виноваты. Я внесу за тебя эту сумму, потом отдашь. *(тихо)* Егор, вычти из моих... сто тридцать семь рублей. Любочка, вот ты уже и писатель с корочкой. Поздравляю! Чуть что, бей всех по носу писательским удостоверением. Это твой пропуск в настоящую жизнь.

ЛЮБОВЬ – *(утирая слёзы радости)* Ляля, я тебе по гроб жизни благодарна за этот, самый счастливый день в моей жизни.

Все, как по команде, встают в шеренгу для официального памятного снимка. Председатель без халата в центре, взял из несвежего букета в вазе одну гвоздику, вручил Любви и обнял за плечи. Любовь, хлюпая носом, держит удостоверение Союза, гвоздику, пакет газет и журналов. Егор снимает на автоспуске. Подбегает ко всем, приседает. Вспышка — готово. Никто не расходится. Ждут команды.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Хорошо стоим! Любовь прямо вписалась в наш коллектив. Да-да, можно сказать, слилась воедино с платформой глашатаев двадцать первого века. *(Пауза)* А зачем нам тянуть с Академией, дорогие мои соратники? Неужели мы не включим зелёный светофор нашей Академии при Союзе для Любви Приблудной?! Кому, как ни Любви печататься в академических журналах, выступать на поэтической арене, уничтожая наших врагов своим гением!

ЛЮБОВЬ – *(испуганно)* Что вы?! Какой из меня академик? Ляля, о чём это они говорят?

ЛЯЛЯ – *(выражая скрытое недовольство)* Они говорят о твоём будущем, о твоём имени, наконец, о твоей славе и бессмертии.

ЛЮБОВЬ – Ляля, какая слава?! Надо мной будут все смеяться! У меня же нет ни одной книжки! Никто ничего обо мне не знает.

ЛЯЛЯ – *(раздражённо)* Узнают, куда денутся.

МАРГО – *(спокойно)* Любаша, если б вы знали, какая у нас безумная очередь из желающих попасть на академическую авансцену глашатаев двадцать первого века. Конкуренция, отборочные комиссии, туры. На это уйдут годы. Вам просто сегодня повезло. Считайте, что именно сегодня у нас проводится акция прямым голосованием членов правления. Это как распродажа фирменных вещей, да ещё и с огромной скидкой. Именно сегодня. Именно сейчас!

ЛЕВ – Да, да, Любовь, никаких сомнений. Пришёл ваш звёздный час. Сегодня вам благоволят все звёзды на небе. *(вкрадчиво)* А книжки мы с вами сделаем в тесном творческом контакте не одну, поверьте.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Голуба моя, я много повидал в этой жизни, да-да, и точно знаю, кто чего стоит. Только звание действительного члена Академии со звенящими наградами на груди помогут истинному таланту прорваться сквозь мрак серости и бездарности к божественному олимпу искусства, остаться там недосыгаемой и неприкосновенной для вражеской толпы, мелькающей под ногами.

ЕГОР – *(мурлыча, как кот)* Сначала грудь в наградах — затем успех в карманах!

ЛЮБОВЬ – *(пауза)* Хорошо. Извините, что надо для этого?

ЕГОР – *(чётко)* Получить академическое удостоверение, медаль и подписать долговую расписку.

ЛЮБОВЬ – А долговую расписку зачем? Я же не беру ни у кого ничего в долг.

ЕГОР – Вы получаете документ, медаль и оплачиваете единоразово годовой академический взнос. Мы идём вам навстречу и даём отсрочку на год. Пустая формальность. А вам удобно.

ЛЮБОВЬ – А вам?

ЕГОР – *(быстро считая на деревянных счётах и припевая)* Удобно вам, удобно нам. Удобно ангелам, чертям...
писывайте, Любовь. Сумма незначительная, на год — двенадцать тысяч рублей.

Под

ЛЮБОВЬ – *(сомневаясь)* Ляля, что скажешь?

ЛЯЛЯ – За твой имидж отвечаю я. По деньгам не переживай. Понемногу рассчитаешься. Приведёшь способных людей и тебе кое-что зачтётся. Зато как звучит — действительный член Академии! Сразу зауважают. Не робей!

ЛЮБОВЬ – *(подписывая расписку)* Зачем я это делаю?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Срочно историческое фото! Любовь со мной без свидетелей. *(Накидывает мундир прадеда, вручает ей вторую гвоздику из вазы, вешает медаль и суёт большое удостоверение ей подмышку)*

) Не слышу аплодисментов. (
Егор снимает. Ляля, Марго, Лев аплодируют в стороне.
)

ЛЮБОВЬ – *(рассеянно улыбаясь)* Я как во сне. *(Пауза)* Голова кругом. Прямо-таки из грязи в князи.

ЛЯЛЯ – (с тайной завистью) Не всем так везёт, Люба. Вот у меня был более извилистый и долгий путь. Радуйся.

ЛЮБОВЬ – Ой, в руках две гвоздики — это же траурное число!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Нет проблем! В таком случае — лучше ни одной! (*Быстро выхватывает гвоздики из рук Любови и втыкает обратно в вазу. Любовь, говоря всем «Спасибо», подходит ко входным дверям*).

ЛЕВ – (громко) Куда вы Люба? А как же я? Подождите, подождите меня, моя дорогая. Не сделано самое главное!

ЛЮБОВЬ – (удивлённо) Что самое главное?

ЛЕВ – (обхватив Любовь за плечи, плавно возвращает её и усаживает опять в кресло) Самое главное, мой гениальный автор, это — издание книги. Я, как вы изволили заметить, уже приступил к рецензионно-редакторской работе (*Трясёт перед глазами её рукописями*).

К этому событию вы, Люба, шли всю свою сознательную жизнь. Как говорят —

«Лучше синица в руках, чем журавль в небе». Так и у нас — «Лучше книга в руках, чем деньги в кошельке». (

пауза

) Я торжественно заявляю при всех, что согласен делать книгу полюбившегося мне автора безвозмездно (

Аплодисменты коллег

)... по долговой расписке.

ЛЮБОВЬ – Это что-то новенькое. У нас в «Ромашке» так не практиковали.

ЛЕВ – Любаша, вы пронзительно умны. Уточняю — книгу издаём авансом, а поэтому

подстраховываемся долговой распиской. Но наши взаимозачёты будут происходить по другой схеме, которую мы с вами выстроим в другой обстановке. Со мной ничего не бойтесь. Я надёжен, как непробиваемая скала...

ЕГОР – *(тихо в сторону)* Угу. Отличная броня из кучи твёрдого вранья. *(Марго хихикает.)*

ЛЕВ – Егор! «Подарки в студию»!

ЕГОР – *(со счетами и договором)* Всё чужое ношу с собой. И так, согласно типовому проекту договора издаём сборник стихов Любви Приблудной. *(Считает на деревянных счётах)*
Формат А5 *(бормочет неясно и откладывает)*
, сто страниц... тираж — сто экземпляров... печать РИЗО... наш ISBN... мой макет... Оформление высокохудожественное виньетоchnое, моё... вступительное слово академика, профессора, поэта, прозаика, философа, политика — легендарного Председателя... редактор, корректор, рецензент, он же доцент, он же генерал в отставке «невидимого фронта»... фондовая свинка... Итого шестьдесят семь тыщ пятьсот шестьдесят семь рублей девяносто девять копеек. С учётом ежемесячной разбивки...

ЛЮБОВЬ – *(в ужасе)* Сколько?!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – *(железным голосом)* А что вы хотели, мой друг! Это разве деньги по сравнению с вечностью, где вы предположительно будете находиться, куда на вас будут горделиво взирать ваши потомки, ставя поминальные свечи за упокоевание вашей кристальной души каждый раз, как будут открывать этот бесценный сборник стихов. *(Театрально)*
) Что мы можем оставить для потомков после себя? Нашу обезображенную, искореженную землю? Нет! Только свою книгу! *(Поднимает свою книгу. Похож на Ленина на броневике.)*

ЛЮБОВЬ – Потомков ещё надо вырастить и поднять на ноги. А на какие шиши, простите?

ЛЕВ – Любаша, вы нам водяные бумажки — мы вам бессмертие. Игра стоит свеч. Посмотри на мои надёжные мужские плечи. Я грудью встану на защиту ваших выстраданных строк, растворюсь в них, буду необходим вам как воздух, как рыбе вода ...

ЕГОР – *(тихо, под смехок Марго и Ляли.)* Как рыбе зонтик, как святая вода после греха...

ЛЮБОВЬ – А нельзя позже подписать? Домой взять, подумать...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – У нас, работников пера и кисти, каждое промедление смерти подобно. Год за десять идёт. Могут увести идею, украсть образы, сжечь рукописи от зависти, извратить суть, плюнуть в душу — лишь бы книга не увидела свет.

ЛЮБОВЬ – *(растерянно)* Боже, какие страсти!

ЕГОР – *(спокойно)* Любаша, черканите вот здесь и здесь. *(Любовь подписывает, не глядя .)*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Господа! Третий исторический снимок!

Растерянную Любовь, заваленную договорами, газетами, удостоверениями, с медалью на груди □ прикатывают в кресле к стене с экспозициями. Все стоят плотным кругом, □ сж

имая её в кольцо. На лицах полное удовлетворение от свершившейся сделки. Председатель в мундире, Лев с рукописями Любви в руке. Снимок на автоспуске. Вспышка. Слышится гармонь Василия. Вваливаются Василий с Кимом в открытые двери. Видят всех, понимая, что всё свершилось. Василий начинает играть праздничный туш. Ким бросается поздравлять Любовь. Лев, поддерживая Любу за локоть, что-то ей шепчет в ухо и уводит от всех из квартиры, держа рукописи её стихов.

МАРГО – Минутку внимания! Очередное поздравление. (Включает автоответчик.)

ИЗ АВТООТВЕТЧИКА – (По громкой связи.) «Давай, ребята, три-четыре... Побратимы из областного филиала поздравляют незабвенного руководителя, гениального писателя, великого организатора с юбилеем! Ура! Ура! Ура! Творить нам вместе лет до ста! Ура! Ура! Ура! Творить нам вместе лет до ста! ... Ура! Ура! Ура! ... » (Раздаётся звон бокалов и восторженные крики.)

Вторая картина

Та же комната, но с раскрытой двухстворчатой центральной дверью, за которой видна комната заседаний. Заседание Союза. Выступает Председатель в военном кителе. За столом, на котором стоит свинка-копилка, секретарь Марго, сбоку Василий с гармонью.

На первых рядах спиной к залу сидят Гоча, Аскольд, Хамит. За ними Егор, Ляля, Ким. В последнем ряду

—
Любовь, Лев и Фрида. Из зала раздаётся

□
периодически гул заседающей толпы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – *(одна рука за жилетом, другой размахивает)* Позор, позор властям города! Никаких решительных действий на наши листовки и декларации. Враги сжимают беспощадным кольцом нержавеющей платформу нашего сообщества. Гнусные предатели нашего сообщества, исключённые за неуплату членских взносов, за невыполнение судебных решений по востребованию наших законных средств по долговым распискам, ещё смеют открывать рот, чернить меня, создателя платформы глашатаев двадцать первого века, а значит и всех вас. (

Возмущённый гул толпы

) Назло нам создали альтернативное писательское ИЧП «Зубило, Гвозденко и Залётов», чтобы публично обливать вашего председателя грязью во всех инстанциях и печатных органах... (

Смотрит с ненавистью в зал

) Подлецы! Труссы! Пустобрёхи! Клеветники! Хулиганы! ...

КИМ – Господь с вами, наш незабвенный председатель. Мы не трусы, не подлецы...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Да я не про вас. Ну, а вы тоже хороши. В рот воды набрали. Молчите, пескари трусливые... Орите в рупор на всех углах, бейте ядовитым словом, ройте носом землю, ищите компроматы на врагов, нападайте стаей и грызите, кусайте со всех сторон! Пора вставать на баррикады и показать властям «ху есть ху» в нашем городе!

Одобрительный шум голосов, жидкие аплодисменты. Василий заиграл на гармонии

«Вставай проклятьем клеймённый...» Выскочил Гоча.

ГОЧА – Время застоя вынужденной идеологической зависимости от «сильных мира сего» кануло в Лету. Мы попали в перестроечные жернова демократии. И здесь будут править «волчьи законы». Ушло время «барабанщиков» литературы! Охрипли их медные трубы! Мы с нашим вождём на пути к истинно народному творчеству!

Одобрительный гул. Гоча садится на место. □ Выскакивает Хамит.

ХАМИТ – Хватит терпеть закулисные игры, анонимные доносы. Шельмование братьев по перу отольётся врагам кровавыми слезами. Не позволим марать имя нашего честного Председателя, непревзойдённого поэта «дней наших суровых»! В подмётки нашему председателю не годятся стихи таких поэтов, как Мандельштам. Вы только послушайте, что этот... поэт пишет:

«...Украшался отборной собачиной

Египтян государственный стыд,

Мертвецов наделял всякой всячиной

И торчит пустячком пирамид...»

Вы что-нибудь поняли из этого, мягко говоря, бреда? Я — нет!

Непонятный гул без аплодисментов. Выбегает Ким.

КИМ — (*трясёт книгой Председателя*) Дайте мне слово! Вот пишет наш председатель:

«Богата музами российская земля,

Частенько лиры их по небесам витают.

Слова и рифмы в чистом воздухе парят,

На творчество порою вдохновляют...»

А вот всем известный Блок из поэмы «Двенадцать»:

«...Ужъ я темячко

Почешу, почешу...

Ужъ я семячки

Полущу, полущу...

Ужъ я ножичком

Полосну, полосну!...»

Сочинив этот бред, он сказал про себя: «Сегодня — я гений». Нет. Гений не Блок. Гений — наш Председатель. (*Жидкие аплодисменты на первых рядах. Встаёт Аскольд.*)

АСКОЛЬД – Не знаю, как и сказать. Я вот тут намеренно прочитал «Поэму конца» Цветаевой. Вот послушайте несколько строк из неё:

«— Здесь? — Детский, божеский

Жест. — Ну-с? — Впилась.

— Е-щу немножечко:

В последний раз!»

И что?! Напрашивается вывод, что на фоне этого сумбура гений Председателя становится очевиднее и ярче. *(Начинает аплодировать, повернувшись к председателю. В зале раздаётся коллективный кашель)*).

Друзья, прекрасен наш союз.

Скрепим ряды на пьедестале.

Наш каждый стих отлит из стали!

Бурные аплодисменты. Звенит колокольчиком.

Теперь об итогах поэтического конкурса «Семь бед — один ответ». Слово предоставляется председателю жюри, критику Льву Шитокрытову.

ЛЕВ – Дорогие соратники и сомысленники Союза. Как никогда в конкурсе приняли участие почти все члены Союза. И это понятно, так как спонсором конкурса выступил наш новый партнёр — агентство по недвижимости «Отдай и не греши». Мы упорно искали новые имена, оригинальные произведения, но, увы, как ни крути, побеждают сильнейшие. По единодушному объективному мнению жюри, выраженному в тайном голосовании, победителями стали: Наш Председатель — первое место, премия в размере пятидесяти тысяч рублей (*Василий играет туш*), ваш покорный слуга — второе место, премия двадцать пять тысяч рублей (

туш

),

Аскольд, третье место, премия пятнадцать тысяч рублей (

туш

). Оставшиеся призовые места поделили равными долями по пять тысяч рублей: Егор, Марго, Хамит и Василий (

туш

). К слову сказать, все победители единодушно согласились отдать свинке, то есть в наш писательский фонд, по пятьдесят процентов от премии, что пойдёт на развитие наших оборонительных мощностей. Ура! (

Василий играет на гармонии «Я люблю тебя жизнь...», переходя плавно к песне «Эх, полным, полна моя коробушка...»

)

КИМ – (*Подсаживаясь на освободившееся место, обращаясь к Любви*) Я так их всех люблю! Надо расти, расти и тянуться за ними, чтобы приблизиться к ним, как к богам Олимпа. Это не люди, это ангелы! Вы обретёте здесь крылья, которые подрезала нам жизнь.

ЛЮБОВЬ – Я надеюсь и верю. Верю и надеюсь.

ЛЕВ – (*увидев, что они разговаривают, подбежал к Любе, оттеснив Кима от неё*) О чём вы тут шепчетесь? Любочка, не надо ни с кем общаться, кроме меня. Вражья сила не дремлет. Ты моя богиня. Я сделаю для тебя всё возможное и невозможное. Верь только мне. Скоро ты будешь вся в наградах, а мир будет лежать у твоих ног, как верный пёс. (*Киму*

) Ну-ка, дорогой, садись на своё место. Ты сегодня тоже не пустой уйдёшь. Повесят и тебе медальку за верность.

КИМ — Дожил до счастливого часа! Вот я своей старухе сегодня покажу, что тоже чего-то стою. Покажу ей, какой я неудачник. Этой медалькой так исполосую, если чего не так...

ЛЮБОВЬ — Ну что вы. Зачем так?

ФРИДА — Ким, вы знаете, как называла великая актриса Фаина Раневская свои многочисленные награды?

КИМ — Не слышал. Помню только её реплику: «Муля, не нервируй меня!»

ФРИДА — Свои награды Фаина называла «Мои похоронные принадлежности». А про творчество своё сказала, что «пропищала как комар», хотя её знала и любила вся страна.

ЛЮБОВЬ — Эх, нам бы так «пискнуть»!

ФРИДА — При этом она добавляла: «главное — не умереть от расширения фантазии».

Фрида, Ким, Любовь смеются. Председатель звенит в президиуме колокольчиком.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Приступаем к следующему вопросу нашего заседания: «Награда найдёт своего героя». (*Переставляет свинку-копилку ближе к заседающим*) Сегодня такими героями являются: корифей поэтической арены будущего Аскольд Крутобритов (*выбегает к председателю*), который награждается орденом «Владимира Мономаха и Юрия Долгорукого» за творческое братство (*Прикалывает орден. Слышатся аплодисменты, Аскольд кладёт деньги в копилку. Василий играет туш*); корифей современной поэтической арены Хамит Обедкин награждается орденом «Щит и меч Ивана Калиты» за бичующие строки в защиту Союза; критик-демократ междоусобных критических поединков Ляля Круглая награждается орденом «Праведной Вассы» за лиризм в критике... поэт-музыкант, приверженец строгих канонов Фрида Гольштейн награждается серебряной медалью «Молитвенного предстателя за Невскую страну» за безукоризненное музыкальное сопровождение чтецов Союза...

КИМ – (Льву) А где же я? Почему не вызывают? Ведь обещали. Я ведь уплатил все налоги и пошлины. Неужели забыли?!

Ким подаёт знаки Егору. Тот подходит к президиуму, что-то говорит Председателю и Марго. Пауза в президиуме. Ищут на столе медаль. Марго выбегает из зала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Пока ещё одна награда ищет своего героя, на ковёр вызывается известный философ-полемист ГОЧА для вручения ему ордена имени «Иосифа Виссарионовича Сталина» за фундаментальный труд по изысканию гениальности революционного вождя двадцатого века в сфере национальных приоритетов и стабилизации жизнеустройства советского народа.

Кто-то выкрикивает из глубины зала: «...Что ни казнь у него — то малина и широкая грудь осетина». Поддерживающие аплодисменты на последних рядах

Выходит Гоча. Шум в зале. Фрида встаёт и изумлённо смотрит на всех. Садится, закрывает лицо руками.

ГОЧА – (скучным лекторским голосом, не обращая внимания на возмущённый гул)
История нашего Отечества отмечена субъективностью, поэтому она является имитацией истины. Традиция лакировки действительности, как говорится, не вчера родилась. (
Шум в зале возрастает.
)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – (Звенит колокольчиком) Не мешайте высказыванию. У нас — полный плюрализм мнений!

ГОЧА – Мой многолетний труд о великом кормчем — это познание о развитии кого-чего-либо в процессе развёртывания содержания посредством демократии соответствующего процесса изменения его составляющих, осуществляемый при помощи непрерывного процесса обобщения уже состоявшихся обобщений...

Шум, никто не слушает. Вася стал играть туш и плавно перешёл к грузинской народной мелодии. Председатель под шумок вешает на грудь Мусе орден. Фрида стала медленно

выходить из зала. Никто не обращает на неё внимания. Выходя из зала, Фрида замечает Марго в открытые двери кухни, которая странно суетится около батареи, стуча по ней. Фрида видит, как Марго, услышав ответный стук, поднимает половицу в полу, что-то туда опускает, поднимает, смотрит и говорит: «Да, это та медаль», закрывает люк и быстро возвращается на место.

ФРИДА – «Вот тебе батюшка и юрьев день»! Как всё просто оказывается. В подвале штампуют бессмертие за «накладные командировочные расходы». Фаиночка, как ты была права — и тогда и сейчас деяги, авантюристы и всякие мелкие жулики пера торгуют душой, как пуговицами. (*Уходит.*)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – (*звонит колокольчиком*) На ковёр вызывается Ким Неимущий — мастер меткого народного слова, поэт заброшенных русских деревень и уходящей эпохи

для вручения ему ордена «Побратима сына хана Батыя Сартака» за миротворчество и толерантность пера. Ура! (

Суетливо выбегает Ким, униженно кланяется во все стороны. Награду вешают на грудь. Зал устало гудит. Ким пытается сказать слова благодарности, но его подталкивают назад к его месту
).

ЛЯЛЯ – Минуточку внимания, дорогие коллеги. Предлагаем для разрядки напряжённости кратко познакомиться с поэзией нашего нового члена Любви Приблудной, влившейся в наши дружные ряды буквально на днях.

ЛЕВ – Да, да! Рекомендуем. Отзыв положительный. (*Любови*) Любаша, вперёд с песнями. Я рядом.

ЛЮБОВЬ – Немного о любви. Можно? (*Наступает тишина*)

Благодарю тот день ушедший,

Что судьбы на пути скрестил.

За встречи памяти воскресшей,

За чувство красоты и пыл.

За дар души проникновенной,

Лихую молодость в глазах,

За свет, идущий от Вселенной

Ко мне, струящийся сквозь вас.

Нерасторжимы наши нити

На всех неведомых путях...

Вы только руки протяните —

И я приникну к вам в стихах.

КИМ – Ах, как хорошо! Тепло и ясно. Прямо музыка из сердца льётся.

ЛЯЛЯ – Очень даже недурно. Я же говорила. Ещё прочти.

ЛЮБОВЬ –

Нет, вы меня не обманули.

Не огорчили. Лишь тоска

Незримо сердце бредила,

Не веря в признаки конца.

Не напрягайте слух и зрение —

Я слышу шорох ваших дум.

Увы, рассыпались виденья

И страсти превратились в дым.

Мне вас не надо видеть, друг мой,

О вас рассвет мне говорит

С таким жестоким откровеньем,

Что болью душу леденит.

Раздаются бурные аплодисменты.

ЛЕВ – Я же говорил — талант!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – (*Раздражённо*) Всё. Регламент. Почему критики молчат?

ЕГОР – Ну что можно сказать... Поэзия начинающего автора грешит повторами, словами-паразитами. Описаны чувства всем давно известные. Тема заезженная. Необходимо поработать над твёрдой рифмой и ясностью мыслей. Отсечь лишнее, отшлифовать оставшееся и ещё раз пройти редакторской правкой по стихам. Работать, работать и работать, учиться у современных классиков нашего Союза. (*Тишина в зале*)

)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Перед экстренным заседанием правления объявляется перерыв. Членам правления остаться. А вас, Любовь, прошу последовать со мной.

Председатель берёт под руку Любовь и уводит в свой кабинет. Лев ошеломлен от увиденного. Василий заиграл свадебный марш Мендельсона. Народ стал расходиться. Уходят Хамит, Ким, Гоча, Василий. Лев взволнованно бежит взад-вперед по комнате, поглядывая на закрытые двери кабинета.

МАРГО – Ну что ты мечешься, как зверь в клетке? Ничего не происходит страшного. Никто твою Любу не съест. Это так её поэзия повлияла на Председателя. У него нюх на талант. Он талантливых на дух не переносит, ты же знаешь. Никаких взлётов. Только падение и хорошо бы на диван.

ЛЕВ – (*взбесившись, стучит в дверь*) Откройте дверь немедленно! Слышите? Не смей задерживать Любу. У нас срочная работа. (*Стучит настырно в дверь*)
) Открой, а то я дверь выломаю. Сейчас же откройте. Люба, ты меня слышишь?

Дёргает и стучит в дверь. Дверь открывает недовольный Председатель в халате без кителя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Ты чего так разошёлся?

Лев отталкивает его, врывается в комнату, берёт за руку растерявшуюся Любу и тащит за собой к выходу. Ляля в недоумении, Марго хохочет, Егор потирает руки, Аскольд не обращает внимания, пишет что-то у себя в блокноте.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Через пять минут экстренное заседание правления у меня в кабинете.

Громко захлопывает за собой дверь кабинета.

Картина третья

Кабинет Председателя. На заседании присутствуют Председатель в костюме стилизованном под состоятельного художника или поэта 18 века, Аскольд, Ляля, Марго и Егор. Кабинет увешан дипломами, грамотами, орденами и медалями на лентах, афишами и разнообразными военно-морскими мундирами высших рангов, увешанных наградами. На видном месте висит плакат «Русь — не трусь!» Главное в комнате — это большой мягкий диван и круглый стол.

МАРГО — (*сидя на диване, покачивая ногой, подпиливая ногти, говорит уверенно, как у себя дома*) — Лозунг «Будет день — будет пища» устарел на настоящем этапе нашего существования. Проблемы выпирают со всех щелей. Затыкать стало нечем. Взносы платят через пень — колоду, не выбить по году. Зависли сборники в печати, так как всё съедено арендой офиса, расходами по макетированию, редактированию, выплаченными комиссионными, дорогим производством наград в Москве, сами знаете, одна дорога чего стоит. В общем, я устала отбрыкиваться от назойливых писак. Даже почётные цацки их не ублажают.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — (*ходя по кабинету взад и вперёд*) Да-да. Мы здесь держим круговую оборону. Ресурсы на исходе. Нечем подпитывать болезненное тщеславие писательского контингента. Короче. Надо делать рывок в тяжёлых условиях

вражеской конкуренции. Ну? Что скажет моя вотчина и преданные вассалы? (*Пауза*)

АСКОЛЬД — Есть одна пакостная мыслишка или гениальная идея, что всё равно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Давай, не томи!

АСКОЛЬД — Надо резко выйти на международную арену.

ЛЯЛЯ – Ну, ты даёшь! Куда тебя занесло — со свиным рылом да в калашный ряд! Эта арена нас и прихлопнет как тараканов.

ЕГОР – Подожди, Ляля. Пусть идею опишет в деталях.

АСКОЛЬД – Ишь, чего захотели — в деталях. Я сначала должен получить гарантии о своём авторстве и приоритете своего ноу-хау.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Понял. Гарантирую твою долю за твой бред в размере пятидесяти процентов от выручки! Согласен?

АСКОЛЬД – Вполне. Все слышали?! (*Одобрительный гул*) Итак, вполне безопасный, без последствий выход на международную арену нам обеспечит всемирная компьютерная паутина, то есть наш скромно стоящий в углу старенький серенький компьютер.

ЕГОР – Я понял, понял! Аскольд — ты гений! Как я раньше не догадался. У нас будет виртуальный Союз с неограниченным количеством членов. И деньги потекут рекой.

АСКОЛЬД – Так, да не так! Членские взносы как никто не любил платить, так и не будет платить нигде и никогда, ни на этом, ни на том свете.

МАРГО – А-а-а! Источник денег будет не от взносов, а...

АСКОЛЬД – Источник денег — это оплата неисчерпаемого пишущего контингента за участие в виртуальных литературных конкурсах с получением электронных дипломов и наград.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Недурно, недурно! Ловить на наживку «глухонемых» конкурсантов,

засасывать в свою сладкую паутину призрачной славы. Славно, славно, Аскольд.

МАРГО – И кошелёк наш уже будет не наличный. Расчётный счёт в стабильном банке, что для лохов тоже важно. Я, конечно, как всегда, казначей. А главное, нас никто не видит, и мы ни-ко-го! Не надо выбивать взносы, изворачиваться. Нас даже будут умолять принять деньги для участия в конкурсах, если грамотно поставить дело.

ЛЯЛЯ – Вот это да! Можно обещать всё, что угодно...

АСКОЛЬД – В определённых пределах. Главное, чтобы условия конкурсов были убедительные, поощрения реальные. Ну, гранты, премии всякие, включения в альманахи, якобы нами издаваемые и так далее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Жюри должно быть крутое из самых верных людей и известных литературных старейшин, которые давно с постели не встанут и в компьютер не суются.

АСКОЛЬД – Годовой конкурс можно разбивать на туры, а за участие в каждом туре брать деньги. Проводить большие финалы с обещанием издания персональных книг. Размещать в сети имена участников, подхваливая их.

МАРГО – По взносам я сориентируюсь в сети. Завысишь — откажутся, занизишь — не поверят.

ЛЯЛЯ – Игра на человеческих страстях. Неужели на этом можно заработать!?

ЕГОР – Подожди о деньгах. Систему баллов надо разработать. Выдавать по желанию рецензии. Благо у нас критиков в Союзе тьма.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Никаких рецензий! Утонем в дерьме с головой и сразу себя выдадим, что ничего не читаем. Начнутся жалобы, требования, преследования. Обещать можно по результатам конкурса только издание альманахов с работами конкурсантов. Только обещать. Для пущей убедительности гарантировать распространение этих альманахов во всех официальных печатных органах. Никто не полезет в эти органы. На сайте показывать «куклу» этих книг, вернее их обложку, не более того. По претендентам валить на решение жюри.

ЕГОР – «Кукла» — это моя работа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Сайт надо обставить профессионально. Егор, сможешь это сделать?

ЕГОР – Ноу проблем! Мне нужен отдельный компьютер, безлимитную оплату интернета, установить электронную почту и сайт будет. Одно условие безопасности: на этом компьютере я должен работать где-нибудь по другому адресу. Думаю, надо снять у какого-нибудь пенька старого или алкаша комнату с телефоном и вкалывать там. Ставить ему бутылёк для отключки и в бой!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – (*Настороженно*) А ты, я смотрю, совсем не глуп! Добро. Сайт за тобой.

ЛЯЛЯ – Обязательно должна быть страничка отзывов и мнений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Вот ты, Ляля, этим и займёшься. Сочиняй за всех, критик ты наш округлый. Условия разрабатывать будут Аскольд и Ляля. Побольше всяких там номинаций. За расчётный счёт отвечает Марго. За мной остаётся самое важное — состав жюри и их биографии. Светиться можно не более двух лет и все обещания растянуть на тот же срок. Надо успеть провести два конкурса и раствориться в сети без следа. Никаких прямых контактов, реальных телефонов. Наши члены Союза об этом не должны знать. Пусть участвуют как все и платят. (*Пауза.*) Язык вырву предателям! Пожалуй, и всё.

АСКОЛЬД – Нет, дорогие, это не всё. Самое главное — как мы будем делить прибыль из общего котла. Надо сразу определить, кому какой процент, с учётом поданной идеи, риска и нагрузки. *(Все заволновались и стали смотреть на Председателя.)*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Ты-то чего так волнуешься. Свои пятьдесят процентов от первой выручки я тебе гарантировал.

АСКОЛЬД – Почему только от первой выручки? Мы так не договаривались. Все слышали, как вы мне обещали твёрдо пятьдесят процентов от общего дела.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Кто слышал? *(Молчание)* Я ещё в своём уме, чтобы от своего кровного дела отдать, как ты сам сказал, за «пакостную мыслишку» львиную долю. Чтобы ты без нас делал, ас виртуальный? Если бы ты один смог это сделать, так нам бы ничего и не сказал, брат ты наш внутриутробный.

АСКОЛЬД – Так не честно! Предприниматели так не поступают!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Конечно, они так не поступают. Они вообще это не обсуждают. Выстрел с глушителем — и тишина...

Наступила напряжённая тишина. Аскольд испуганно заморгал глазами.

МАРГО – *(по-хозяйски отодвигает Председателя в сторону, при этом незаметно ему подмигивая, и говорит всем с улыбкой)* Дорогие соратники и сомысленники,

наш председатель — великий поэт, актёр и фантазёр. Конечно, не надо забывать, кто хозяин, но всё же между нами должна быть ясность и доверие. Я, как казначей, считаю, что всю нагрузку несут пять членов правления одинаково. Вполне справедливо, что Аскольд за идею должен получить свою долю. Предлагаю за то, что он спас наш Союз от развала, отдать ему полностью первую выручку. Последующие поэтапные поступления, думаю, надо делить равными долями между нами поровну. Кто за?

ЛЯЛЯ – Ну ты, Марго, даёшь! Умная голова. Я — за!

ЕГОР – Чего там долго мусолить. Я — тоже за!

Все смотрят на испуганного Аскольда и недовольного Председателя.

АСКОЛЬД – Я что. Я как все — за!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – (удивлённо) Я должен всё взвесить и обдумать. Беру тайм-аут. Всё в горле пересохло. Марго, сделай всем чай, а мне сюда принеси. (Садится на диван, подальше от всех. Марго быстро всем наливает чай, а председателю несёт на подносе. Они садятся рядом и тихо переговариваются).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Ты что несёшь, глупая женщина?

МАРГО – Сам дурак. Алчность тебя погубит. Где твоя дипломатия, стратегия,

выдержка? Ты чего людей пугаешь и подталкиваешь к злобе?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Я здесь хозяин. Здесь всё моё. Это они мне должны, а не я им.

МАРГО – Ой, ой, как страшно. А что ты имеешь, хозяин? Потеряешь всех «членоносителей» с их жалкими взносами и всё. За душой ни гроша. Слушай меня и запоминай: я открываю не один, а два расчётных счёта, один для правления со всеми выписками, другой — для нас с тобой в равных долях. Как я это сделаю, не твоя забота. Так что риск у меня самый крутой. Сейчас ты попьёшь чайку и проголосуешь, как все, а за второе будешь голосовать ночью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Ну, ты просто дьявол в юбке! (*Пауза*)

МАРГО – Yes!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Ну и баба! Умна не по годам. А ведь права, стерва!

Все собираются вокруг стола. Подходит торжественно Председатель и молча, с улыбкой, поднимает руку вверх под восторженные крики членов правления — «Русь — не трусь!»

Картина четвертая

Прошло два года. Прихожая в офисе. На полу стоят три больших чемодана на колёсиках. В комнате Марго и Председатель в дорогом цивильном костюме. Готовятся к отъезду.

МАРГО – (смотрит свой кошелёк) Ну хоть бы одна русская тыщонка завалялась! Говорила тебе, сними наличные для дорожных расходов, прежде чем конвертировать деревянные. А теперь и такси не вызвать. Ни рубля — одна валюта на карточках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Проблема решаема.

МАРГО – Всё же какая блистательная идея — виртуальное шельмование! Два года пролетели как один день. Всё шито-крыто, на счёт капает бабло, никто ни за что не отвечает, никакого мордобития и выяснения отношений. Всё безопасно — на космическом расстоянии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – (раздражённо) Что ты опять разбросала банковские выписки с нашего счёта на общественном столе. Мало тебе, что Аскольд месяц назад чуть не унёс с собой эти счета. Вот было бы тогда настоящее мордобитие.

МАРГО – И ты, конечно же, тогда бы подставил меня и обвинил во всём. Правда ведь, любимый, ты так бы и сделал?!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Иди ты к чёрту!

МАРГО – Не переживай, дорогой. Я бы выкрутилась.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Интересно, каким образом?

МАРГО – *(смотря с нежностью ему в глаза)* Я бы подсуетилась и раньше тебя принесла бы Аскольду твою отрубленную голову на подносе. После чего сделалась бы ему желанной подругой и незаменимым помощником.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Не знаю, когда ты говоришь правду, а когда врёшь. *(Пауза)* Не смей так со мной говорить, глупая женщина!

МАРГО – Сам дурак. *(Раздражённо бьёт ногой по чемоданам.)* Что это там гремит в твоём чемодане? (*Догадывается сама*)
) А-а! Награды свои собрал! Ха-ха-ха! Кому ты собираешься предъявлять эти похоронные принадлежности? Богу? Дьяволу? Или деткам на память об «отце народов», которые тебя в глаза не видели? За твои награды не дадут ни копейки. Ни одна антикварная лавка не примет этот металлолом. Ни один вор на них не позарится! Да ты ничем не отличаешься от своих «членоносителей». Лучше я в этот чемодан положу нужное. (*Хватает чемодан за ручку*)
)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – *(дёргают друг к другу чемодан)* Не смей, идиотка! Для тебя это пустые цацки. А для меня это мои достижения, моё дело, мой ум...

МАРГО – Ещё скажи: «Ум, совесть и честь партии»... Ха-ха-ха!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Дура, ты — дура! Да я тебя человеком сделал, в такой круг ввёл, шубу купил...

МАРГО – Слушай, отдай и не греш. Я не поеду с этим ломом никуда. В аэропорту тебя

примут за фальшивомонетчика. Начнутся разборки и завязнем, идиот! (*Дёргает за молнию, награды сыпаться на пол. Председатель обомлел. Молчание. Затем бросается на пол.*)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – (*чуть не плача ползает по полу, собирает ордена и медали.*) Да что ты понимаешь, глупая баба, что ты знаешь обо мне? В каждой награде часть меня, не состоявшегося, которым я должен быть, да не стал. Да я был бы великим академиком! Да я стал бы известным поэтом, дипломатом, министром, если бы не эта вшивая бедность, безотцовщина, за которую меня колотили во дворе, унижали, упиваясь моими слезами и страхом. Что ты знаешь о голоде, нищете, дура!

Всё своё грёбаное детство я проторчал в длинных вонючих очередях за молоком, сахаром, крупой, колбасой.

А в это время другие, сытые и наглые, отвоёвывали себе моё место под солнцем, оттесняя меня в грязь. Я даже в армию ушёл, чтобы матери было что в рот положить. А я не хуже их! Даже лучше! Никто из этих образованных толстозадых госслужаек не смог бы придумать то, что я сделал, чем ты бессовестно пользуешься. Они ни на что не способны, могут только брать взятки, обманывать нашего нищего брата, сдирать по три шкуры с каждого и цепляться за власть, чтобы набивать свои карманы. Ты не награды раскидала, ты меня затоптала, плюнула в лицо, ударила в самое сердце, дрянь!

МАРГО – (*сочувственно*) Ладно, успокойся, фантазёр великий. Я же не знала, что ты ещё не выпал из детства. (*Помогает собирать и укладывать в чемодан*) Перестань психовать. Лучше деньги на такси поищи у себя. Ведь предупреждала, сними с карточки заранее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – (*успокаиваясь*) На такие расходы у меня есть «членоносители». Сейчас выбью из жалостливой Бабкиной тысчонку и на этом поставлю в своей творческой биографии жирную точку.

МАРГО – Не смей! Аппетиты у тебя немеренные. Ты никогда не успокоишься ни на том, ни на этом свете. Ты бы лучше разобрался, что нужно Приблудной и Шитокрытову от нас. На определителе семнадцать звонков от Любы и девять от Льва.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Что нужно, что нужно. Естественно, что и всем — награды, книги, слава. Надо сваливать скорее. Как говорят — «Уходя — уходи». (*Набирает номер телефона*)

МАРГО – Тогда не занимай телефон, дуралей. Ведь понятно, что мы здесь, если занято.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – У тебя комплекс шпиономании. Не мешай. Сейчас достану деньги на такси. Тише! ... Алло! Алло! Это Варвара Бабкина? Приветствую, Председатель Союза. Голуба моя, почему так редко ходишь на секции? Я отслеживаю твоё творчество. Да-да-да. Сейчас составляю план выступлений на секции с обсуждениями на конец текущего года и вспомнил о тебе. Пора, пора украсить твою прекрасную грудь наградой. Почему не надо? Подумаешь, деньги. Я за каждой наградой летаю в Москву, выбиваю, готовлю наградной лист, биографию, трачусь на билет, на гостиницу, несу расходы на изготовление наград, на взятки чиновникам, а ты после этого говоришь, что это деньги. Это разве деньги — десять-пятнадцать тысяч за почёт и бессмертие?! Слушаю. Да, я тебя слушаю. (*Пауза*) Не нагружай меня своими проблемами, я от своих не знаю куда деваться. Какие у меня? Вот сейчас горю синим пламенем. Если срочно не оплачу долги за телефон, то меня отключат от мира и от тебя. Без связи я погибну. А теперь, так как ты спросила сочувственно о моих проблемах, я стою перед тобой на коленях. Умоляю, голуба моя, привези мне тыщонку. Очень тебя прошу. (*Пауза*) Ну, сходи к соседке, ты же не в безвоздушном пространстве живёшь. Ну что ты. Я тебе посвящу стих, нет поэму под названием «Без героя». Было?! Ха-ха! Шутка. «Для героя», то есть для тебя. Ну-ну. Ты видела, чтобы я когда-нибудь смеялся? То-то же. Я сам не видел. (*Пауза*)

) Отлично, дорогая. Жду с нетерпением. Ты настоящий друг. Я уже начал писать для тебя, послушай: «Мы связаны нитью одной Открыта всегда моя дверца Ты станешь моею ещё не женой, но нам никуда уж не деться»

Раздаётся несколько раз робкий звонок в дверь. Марго стала смотреть в глазок.

МАРГО – Тише! Приблудная за дверью. Какая-то взъерошенная и растерянная. Похоже, собирается нас караулить. Устраивается на лестнице. Ничего не поделаешь, надо впустить. Уноси чемоданы быстро. (*Председатель уносит чемоданы в кабинет. Марго открывает дверь*).

ЛЮБОВЬ – Господи, как хорошо, что вас застала. Я уж и не знала, что делать. Решила сидеть на лестнице до победного. Звонила, звонила, а когда услышала, что ваш телефон занят, сразу помчалась к вам.

МАРГО – Да, Любаша, мы только-только из Москвы. Симпозиумы, выступления, отчёты, заседания, выбивания наград... Всё, как обычно. И для тебя орден привезли.

ЛЮБОВЬ – Боже упаси! Я же не просила и не платила. Не надо, прошу вас. У меня беда случилась. А где Председатель?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – (*Выходит из кабинета в накинутом халате и в уличной обуви.*)
Садись, садись, «подруга дней моих суровых», с чем пожаловала? Только быстрее. Дел непросторот.

ЛЮБОВЬ – У меня горе (*заплакала*) Мама тяжело больна. Нужна срочная операция, а я, дрянь такая, всё, что было у мамы на книжке, унесла-а-а, да ещё и у соседей заняла.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – (*холодно*) Со всяким такое может случиться. Ну, унесла, а мы-то здесь причём?

ЛЮБОВЬ – Так я ж принесла вам взамен на бессмертие. Марго, ты же помнишь?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – А-а-а! Вот оно что. Да, ты оплатила то, что уже крутится на счёте, то есть, сама понимаешь, в обороте, в производстве, авансировано разным структурам.

ЛЮБОВЬ – Родненькие мои, не губите. У моей книжки и макета ещё нет. Шитокрытов с меня не слезает в прямом и переносном смысле. Всё правит, правит, критикует и учит жить. Говорит, что рано отдавать в печать. А значит и деньги ещё не ушли в производство. Не надо никакой книжки. Ничего не надо. Отдайте моё бессмертное место порядочному талантливому человеку, который стоит в очереди. А я дрянь, дура беспросветная! Как я могла о себе такое подумать?! Не могу смотреть в больные глаза матери... Что я наделала-а-а! (*Падает на колени. Марго сразу уходит в кабинет*).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – (*Отходит безглаголиво*) Ты с ума сошла, Любовь! Этим не разбрасываются. Да и каждому свой век отмерен. А я гол, как сокол. Всё крутится в обороте. Всё в деле. (*Марго уходит*)

ЛЮБОВЬ – (*на коленях подбирается к председателю. Тихо, озираясь на кабинет, куда ушла Марго*) Я отработаю, я сделаю всё, что прикажете. Выдерните из оборота. Я верну эти деньги частями. Долговую расписку дам. Буду работать день и ночь, чтобы рассчитаться. Приведу кучу талантов с деньгами без всяких комиссионных. Я перезайму, наконец. Мне деньги нужны сейчас. У мамы уже нет времени... (*Председатель смягчённо на неё смотрит. У Любы появляется надежда, она начинает говорить возбуждённо. В это время в незакрытые двери незаметно втискивается Лев и встаёт у порога*) Я вся в вашей власти. Пожалуйста, родненький, миленький, незабвенный... Буду рабой вашей, только не убивайте отказом.

ЛЕВ – (*внезапно врываясь*) Миленький! Незабвенный! Я убью вас обоих! (*Хватает Председателя за грудки*) Она моя, моя! Слышишь, ты, незабвенный!? Всё у неё перепуталось в голове, а ты и рад, подлец!

ЛЮБОВЬ – Оставь его в покое, Лев. Ты всё не так понял. Не мешай мне. У меня нет другого выхода. Господи, как душно, больно, гадко... Будь проклят тот день, когда я переступила порог этого проклятого дома!

ЛЕВ – Отсюда никто живым не выйдет! Или я, или никто! Не отдам без борьбы свою

женщину!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – *(с облегчением)* Да, Лев, признаюсь, что полюбил Любовь с первых минут нашего знакомства. Я долго боролся с собой, но не поддался искушению, не отнял у своего друга его любовь. Я болел этим чувством два года. Если ты сейчас же не заберёшь Любовь с собой, то я за себя не ручаюсь! Если она останется здесь, то навсегда!

ЛЮБОВЬ – Сумасшедший дом! О чём это они?

ЛЕВ – Останется здесь? Да как тебе такое в голову могло придти!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Так помоги ей. Подставь своё надёжное плечо. А мне останется лишь воспевать её в стихах, страдая. Пусть я люблю Любовь так искренно, так нежно, но, к сожалению, по жизни я банкрот! Помоги ей вырваться из мерзких бытовых пут. Уходите оба, с Богом. Я вас благословляю. Прощайте! Мне уже не жить... Скоро услышите печальную новость.

ЛЮБОВЬ – *(в ужасе бросается к Председателю)* Что вы задумали? Не надо. Банкротство — это не конец.

ЛЕВ – *(отрывает её от Председателя)* Любаша, я всё продумал. Я заложу, нет, продам свою трёхкомнатную. Куплю однокомнатную для нашего божественного гнёздышка, где ты обо всём забудешь. Дам тебе денег для мамы, ты уйдёшь от неё ко мне жить и успокоишься. Только не бросай, не убегай в никуда. (

Гладит её по голове. Любовь мотает головой, плачет и слабеет. Лев хватает её на руки и уносит. Из кабинета раздаётся хохот Марго. На лестнице слышится гармонь Василия.

Вваливаются Василий

□

и Ким

).

ВАСИЛИЙ – Что за дела! Поэтов уже на руках таскают.

КИМ – Лев как демон мчался со своей Тамарой, то есть с Любой, на руках к своему разбитому пыхтящему корыту у подъезда.

ВАСИЛИЙ – Где наша фондовая свинка? Смотрите, каков урожай! (*Кидают деньги в копилку*)

КИМ – Эта монета от дуэта.

Вася — гармонь, а я сонеты.

Бренчат десятки и рубли —

Всё для свиньи. Всё для свиньи!

МАРГО – У вас, видно, аншлаг во всех подземных переходах с большими сборами. Если бы вы знали, как вовремя. Награда будет ждать своих героев... завтра.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Давайте, ребята, не теряйте время зря. Вас ждёт народное признание. До завтра. К сожалению, дела, дела. (*Василий и Ким подходят к дверям. Неожиданно Ким возвращается и бросает на стол газету*).

КИМ – Совсем забыл. О нас уже печатают в газетах! В разделе городские происшествия что-то есть про нашу Фриду и её медаль. Я после третьей с первого раза не понял. Газету не выкидывайте. Завтра заберу. (*Ким и Василий уходят. Марго закрывает дверь*)

МАРГО – Ну ты и гусь! Прямо-таки Казанова российский. Как грамотно развернул ситуацию, перевёл стрелку на ненасытного кретика-лирика, ханжу совдеповскую.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – (*шелестит газетой*) Где тут про нашу пропавшую Фриду, не найду? Небось, опять какая-нибудь пакость или подкоп под меня. А газета-то старая. Как она к этим оболтусам попала? Так, нашёл. (*Читает про себя, потом вслух*)

) Слушай, здесь всё серьёзно: «Соседи дома номер... по улице... трое суток наблюдали, как хозяйка квартиры... Фрида Гольштейн при открытых дверях красила свои стены в белые и чёрные полосы, при этом возбуждённо разговаривала сама с собой. Это насторожило соседей. После этого она не выходила из дома двое суток. На звонки не отвечала. Соседи вызвали МЧС. Женщину нашли в состоянии комы с запиской, приколотой медалью к груди, следующего содержания: «Чёрное стало белым. Белое стало чёрным. Будущее безысходно. Я к вам иду. Сама». В настоящий момент находится в реанимации, врачи борются за её жизнь». Ну и ну!

МАРГО – Это всё из-за твоего Сталина! Дался он тебе. (*С издёвкой*) «Каждому свой орден. Индивидуальный заказ. Творческий человек — штучный товар. Всем сестрам по серьгам. Желание клиента — для нас закон». А я видела, какая она была белая, когда услышала, какие награды тут у нас вручают. Её родителей по приказу Сталина расстреляли в лагере за шпионаж, а потом позже реабилитировали. Ну, вручил бы эту чёртову сталинскую награду втихаря. Так нет. Ещё и слово дал этому прохиндею Гоче.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Да ладно. Думаю, что откачали её. Она сама была такая же странная, как и её записка. Всё позади, Маргулька! Нас ждёт новая жизнь!

МАРГО – (*вытряхивает деньги из свинки*) Да, что там. Гори всё синим пламенем! Все твои никчёмные деловые романчики, твоя лавровая опочивальня, поиски, происки бездарей, суета отряда «пресмыкающихся» вокруг наград, алкаши подвальной штамповки фуфла, полчища врагов — бывших друзей и вся эта мусорная лжепоэзия «постсеребряного железного ржавого века». Сваливать надо, незабвенный венценосец, золотой рогоносек, своим ходом и быстрее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Пошёл за вещами. Надо мундир деда забрать?

Раздаётся робкий звоночек в дверь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – *(радостно)* Я знал, что Бабкина не подведёт!

Председатель идёт открывать дверь в халате. Останавливается, подмигивает Марго, делает трагическое лицо и распахивает дверь, не глядя в глазок. Раздаётся громкий взрыв. Всё погружается в белый дым. Наступает неземная тишина. Слышится небесный звон и тихое пение. Неизвестно откуда звучит голос Председателя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Ой, не надо щекотать меня. Ха-ха-ха! Уф-уф! Не трогай, хвостатый, мои пятки! А это кто над головой белый с крыльями? Ух ты, как вас много по мою душу! Так, все меня слушают, и никто не трогает. Вот вы здесь суетитесь без толку, не покладая крыльев и копыт, и в ус не дуете. А я прислан к вам посланцем из другого мира для организации Союза небеснотворящих. Оплата членских взносов пропусками — от крылатых белые в рай, от хвостатых чёрные в ад. Я вам дам награды, сделаю знаменитыми, бессмертными... Вступайте, братцы, пока идёт акция по распродаже льготных мест...

Оживлённый шум.□ Слышно, как ангелы и черти навалились на Председателя и стали забрасывать его небесными пропусками... Небесные белые и чёрные пропуска летят с неба на сцену. Раздаётся один тяжёлый низкий колокольный звук. Всё пропадает в темноте. Тишина.